

Валерий Дудаков

ИЗ КАКОГО СОРА...

БЕССНЕЖЬЕ

КНИГА СОРОК ПЯТАЯ

Поэзия Валерия Дудакова

Валерий Дудаков

**Из какого сора... Бесснежье.
Книга сорок пятая**

«Пробел-2000»

2026

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

Дудаков В. А.

Из какого сора... Бесснежье. Книга сорок пятая / В. А. Дудаков —
«Пробел-2000», 2026 — (Поэзия Валерия Дудакова)

ISBN 978-5-98604-995-3

Книга предназначена для любителей современной поэзии.

УДК 821.161.1-1 Дудаков
ББК 84 (2Рос+Рус) 6-5

ISBN 978-5-98604-995-3

© Дудаков В. А., 2026
© Пробел-2000, 2026

Содержание

«Мы будем вместе, пусть это непросто...»	6
Ответ	7
Слава осени	8
Лосиноостровский лес	9
Первое ноября	10
К «Казанской»	11
Ноябрь на ВДНХ	12
Рассуждения на озере Медвежье о превратностях «Голубой розы»	14
Без прозы о «Розе»	16
Почти по Крылову	18
12 ноября	19
К первому снегу	20
Ко второму снегопаду 15 ноября	21
Благодарный оммаж на открытие выставки Луиса Ортеги 23.02.24	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валерий Александрович Дудаков
Из какого сора... Бесснежье

*Посвящаю любимой
Элинке*

© Дудаков В.А., 2025

«Мы будем вместе, пусть это непросто...»

Быть может, непростые годы ждут,
Но в трудный час в ночи пусть светят звёзды
И в темноте надежду нам дают.

Ответ

Что старость? Может, немощность души,
Расслабленная память, брэнность тела,
И в том, что нам давно уж расхотелось
Несбыточную цель осуществить?

С тобою рядом молодость жила,
Я часто думал о себе иное,
А с цифрами, ты, видимо, права,
Считать не надо годы, то пустое.

Мы сядем на такси, что к нам придёт,
Чтоб что-то обсуждать друг с другом дружно,
Которое нас вместе повезёт
На вернисаж, не так уж нам и нужный.

Но там друзей подчас немолчный рой,
Шум, суета, приветствия, злословье,
Но нам порой необходим покой,
Иная тишина так много стоит.

Вернуться в те прошедшие года
И вспомнить всё, тогда что было с нами,
И благодарным быть, но иногда
Подступит грусть усталыми шагами.

Я верно знаю в чём моя вина,
И нет триумфов в Триумфальной арке,
Да я давно с бутылкою вина
В ночь не спешу к машине в таксопарке.

И далее пусть длится жизни нить,
Но с мелочами главное не путать,
А надо нашу близость так ценить
Не только на часы, а на минуты.

Слава осени

Ты по золоту бродишь босыми ногами,
Может, вправду от лета дорогу нашла,
И бросаешь узорно монеты горстями,
Что к зиме непосильною данью взяла.

Вот осыпана роща нечаянным цветом,
Так изысканно мелочен время укров,
И смотрю, и люблюсь вот так, по приметам,
Что совсем уж недавно рассеял Покров.

Как же я благодарен деревьев верхушкам,
Ватной сыростью пахшим грядам облаков,
Улетающим птицам, грустящим кукушкам,
Тем, что гукнут, ко мне отзываясь на зов.

Что же осень, она своенравна и рада
Зацепить косяком, в зиму дверь отворя
Журавлями, какая в том сердцу награда,
Что взлетели полётом в осенний наряд.

Лосиноостровский лес

Берёзовый лес, словно яхты на рейде,
Застыли пред стартом к лесным островам,
И в их неподвижность вы вовсе не верьте,
Стремятся извечно они к небесам.

Дождями ноябрьскими листья отплачут,
Снегов ожидаемых будут белей
Их тонкие мачты, маршрут обозначат
В тумане плывущих, земных кораблей.

Где множатся синью глубинные дали,
А грядь облаков, как барашки волны,
Они от земли ещё не оторвались,
Но морем и ветром с рожденья полны.

И кроны их – парус, а ветер – попутчик,
Плывёт, как эскадра, берёзовый лес,
Но скоро декабрь, и представится случай
На зиму направить осенний разъезд.

Первое ноября

Вот ноябрь, от него не укрыться,
Жёлтым цветом пылает листва,
Вот бы мне в эти листья зарыться,
Затаиться, невидимым стать.

Залегают медведи в берлогу,
Свою зимнюю вахту несут,
Ну а люди себе на подмогу
Листья осени к лицам прижмут.

Чтобы досыта ей надышаться,
Чтобы вспомнить судьбы благодать,
И в любви, как поэт наш, признаться
В том, что краше её не видать.

Скоро снежные бури нагрянут,
Будто осени вовсе и нет,
Но уютней и радостней станет,
Поглядев на осенний букет.

Там берёзовый лист и кленовый,
Пестрорядия зримая нить,
И наверно, захочется снова,
Как гербарий, всю жизнь сохранить.

К «Казанской»

Как пылают берёзы листва на снегу,
Первый день снегопада, где осень для зим,
И, взглянув на неё, я поспешно брожу,
Вспоминая о тех, с кем годами дружил.

Что ноябрь, его сроки устали давно
Холода ждать, для осени терпкий мотив,
Но приходят однажды они всё равно,
Ветви клёнов, каштанов, берёз обнажив.

Уходящая осень наводит печаль,
Так непросто лишиться ноябрьских примет,
Но сквозь ветви деревьев увидится вдаль
Горизонт, где смыкается воздух и снег.

Пусть пройдёт по ушедшему лету тоска,
Что-то вспомнить, а может быть, что позабыть,
Погрустить о былом, улыбнуться слегка,
Чистым выпавшим снегом чтоб душу омыть.

Ноябрь на ВДНХ

С «Казанской» три дня праздничные были,
Морозно по-ноябрьски слегка,
Но солнечно. И мы тогда решили
Немного побродить в ВДНХ.

Зачем? Вопрос для нас казался странным,
Любил гулять советский здесь народ,
Был праздником весёлым и желанным
В те годы май, ноябрь и Новый год.

Не через арку мы зашли, а сквером,
Там, где конюшни вокруг возведены,
Где я трудился юным пионером
На благо процветающей страны.

Там пруд, дорожки, тишина такая,
К которой современник не привык,
А на дворец «Промышленность мясная»
Забрался грозный стопудовый бык.

Рогатая и мощная скотина
Взирала на окрестность свысока,
Чтоб те, кто равнодушно ходит мимо,
Увидели её издалека.

И содрогнулись мощи нашей власти,
Тогдашней, что была в СССР,
Она спасёт нас от любой напасти —
Я верил как советский пионер.

А где-то, в глубине, алели флаги
И высоко вздымались на века,
Работали бульдозеры в овраге,
Шум раздражал, как тряпка для быка.

Но слышались державных звуков гимны,
Иль это нам пригрезилось слегка,
И виделся нам вроде в небе синем
Вождя народов профиль в облаках.

Смеркалось, гасло золото фонтанов,
Замолк гараж правительства машин,
И средь скульптур, в вечернем свете странных,
Казалось, ты на празднике один.

Так щедры и величественны музы,
Менялась наша жизнь на их глазах,
А там «Любовь Советского Союза»
И кинотолпы зрителей в слезах.

Ноябрьский праздник, флаги, бык и слёзы,
Смешались все, как будто не нужны,
Но памяти людской метаморфозы
Останутся как символы страны.

Рассуждения на озере Медвежьем о превратностях «Голубой розы»

Дыханье ветра свежее,
Таинственный рассвет,
Пусть озеро Медвежье,
Но живописней нет.

Фантазий отражения,
Насколько хватит сил,
Туман воображения
Над озером застыл.

Зовут места укромные,
Ещё увидишь где,
Там балерины томные
Танцуют па-де-де.

Изящно, без оплошности,
Пусть и сюжет не нов,
Расцветит серость пошлости
Цветами Сапунов.

Поманит Камасутрами,
Не трезв, но и не пьян,
А розовыми утрами
Напудрит нас Сарьян.

Когда судачат сутками
Лесные голоса,
И чутки утки Уткина
В предутренних часах.

Сбиваются семейками
Для птичьих всех забот
И красками Судейкина
Расцветят серость вод.

Слетают птицы клиньями,
Похожи на ворон,
Напишет их павлинами
Фонвизин, фон барон.

Младенцы нерождённые,
Понять нельзя без слов:
Пейзажи притомлённые

Напишет Кузнецов.

Стихами, а не прозою
Нас горный мир зовёт,
И «голубыми розами»
Расцвёл небесный свод.

Без прозы о «Розе»

Непонятно, что мудрее,
Гранд подать насчёт музея
Или, проявляя удаль,
Свой порыв направить в Суздаль.

Он, казалось, ближе, рядом,
Чем любезный мне Саратов,
Правда, я к нему готов:
Там родился Кузнецов.

Ветры волжские там веют,
И задумчивый Матвеев,
И, ко всем влияньям чуткий,
Чародей фантазий Уткин.

Где садов так запах сладок,
В них мечтательный Мусатов,
Здесь замкнувшись от врагов,
Собирал учеников.

Где теперь зимуют раки,
Коновалов и Баракки
Всей России показали,
Павел-Пётр примером стали.

Начались метаморфозы,
Цветом «Голубая роза»,
Быв новаций всех началом,
После «Алой розы» стала.

Вышли выставки основой
Для явления мирового,
Вывел живопись на «бис»
Этот русский символизм.

Вспомним Водкина-Петрова,
Но о водке ни полслова,
Да имён не перескажешь
Тех, кто пил из чаши нашей.

Вернисаж тот стал готовым
В доме восемь Кузнецова,
Что разлёгся на Мясницкой,
Угнездившись в центр столицы.

Вырос он вблизи Неглинки,
Благодетель Рябушинский,
Тоже баловался кистью,
Проявив сноровку лисью.

И, устроив там смотрины,
Покупать он стал картины,
А творцов их имена
В «Золотые» вплёл «Руна».

Этих мастеров творенья
Стали ярким украшеньем,
И «валеты» и «хвосты»
Подхватили их мечты.

Что теперь? На изготовке
Залы старой «Третьяковки»,
К «Розам» что простёрла длань,
Отдают навечно дань.

Ну а я – их собиратель,
Но художник тоже, кстати,
Сохраняю их картинки,
Как советский Рябушинский,

Но отдать в музей готов,
С уваженьем, Дудаков.

Почти по Крылову

Ноябрь осень скукой метит,
Когда заснежит, я не знаю,
И только воет волком ветер,
По пустырю пакет гоняя.

А он взлетает и хлопчет,
Как будто курица в тревоге,
И вырваться в просторы хочет,
Теряя скорость понемногу.

Пустяшный ход, сюжет пустяшный,
Что до пакета мне сегодня,
Но всё же он наполнил зряшно
Мне сборы дальние в дорогу.

С надеждой – где-то там, за далью,
Кисельный берег, мёдом реки,
Награды, почести, медали,
Да много ль надо человеку.

Орлом по жизни петушится,
Ему в том осужденья нету,
На деле лишь пришлось случиться
Простым из пластика пакетом.

12 ноября (День 99-летия Владимира Немухина)

Сегодня у могилы я стоял
Твоей – и вспоминал о наших встречах,
Известно всем, что человек не вечен,
Но я к тебе в признаньях опоздал.

Я признаюсь, тебя забыть нельзя,
Ты проявлял во всём ко мне участие,
Как друга, брата, я, тебя любя,
Не так ценил дарованное счастье.

Общенья счастье с мудростью твоей,
Что был ты лучшим из родного круга,
Хотя я русский, а не иудей,
К стене я плача прислонюсь по другу.

И белый крест, и медный медальон,
Цветы в обычной пластиковой вазе
Напомнят о тебе, и с каждым разом
Мне кажется, что это только сон.

А там, во снах, мы встретимся друг с другом,
С тобой и жизни оборвалась нить,
Ты был большим и настоящим другом,
И некому тебя мне заменить.

Тебе девяносто девять, я старею,
И эти восемь с половиной лет,
Что нет тебя, – Феллини эпопея,
Как жаль, тебя со мною рядом нет.

Где призраки былого входят к нам
Реальнее, чем и сама реальность,
И разлучившая тебя со мною дальность
Сближает, в что теперь я верю сам.

Искусство ты своё оставил нам,
Прощая глупость с иронической улыбкой,
Не осуждал иных, хотя и не был гибким,
Но не сгибался никогда, назло чертям.

К первому снегу

Что ни утро, то золото щедро с деревьев падает,
А они придержат и не думают вовсе его,
И взлетает, и падает, даром как будто бросают,
Видно, вовсе не ценят богатства совсем своего.

Побурела и зелени свежесть, и мелкая нежить,
Но ещё пробивается сквозь пестрорядь желтизны,
Ветер ветви колышет и листья кленовые нежит,
А они отлетают, кружась, мол, кому мы нужны.

И сверкают сигналом опасности гроздь рябины.
Их зимой расклюют стаи птиц – снегирей иль дроздов,
Почернели в ночных холодах перекрестья малины,
Тень опор их крестами ложится на снежный покров.

Первый снег сходит пухом на землю, но быстро растает,
Не задержится долго на неоголённых ветвях,
И вернётся настойчиво, скоро, ну кто же не знает,
Коли выпал, но ляжет повторно в ночных холодах.

Ко второму снегопаду 15 ноября

Всё меньше нам чужие мнения нужны,
Немало прожил кто – об этом знает,
Всё осторожнее о многом судим мы,
С годами чувства, как и краски, выцветают.

И перемены настроений для меня
Давно уже привычней стали,
Где радость яркого и солнечного дня
Вечернею разбавлю тишиной печали.

Теперь уж радуют предзимья холода,
Печали осени и мы в раздумье сами,
Осенний листопад уносит он когда
Покровы летние деревьев под ветрами.

Взлетит закланием кленовый хрупкий лист,
Свернётся в трубочку, послав сигнал прощальный,
Как будто ловкий и неведомый артист
Зовёт нас в путь заманчивый, но дальний.

Затянется он вскоре снега серебром,
Почти невидимый в кристаллах льдинок людям,
И зимним вечером мы вспоминать о нём
По холодам с теплом и нежностью будем.

Благодарный оммаж на открытие выставки Луиса Ортеги 23.02.24

Мотает жизнь налево и направо,
Поскольку от неё не отвязись,
Но эта Благодарня мне по нраву,
Ведь в ней рекой течёт по жилам жизнь.

И буду ей сегодня благодарен,
Поднявши незатейливый мой тост,
Поскольку в этот вечер я в ударе,
С надеждой переехав Клязьмы мост.

Здесь русский англичанин Джон Кописки
Построить основательно всё смог,
И многим всем бездельникам российским
Он мудро преподавал большой урок.

Мешал ему кто – тех убрал небрежно,
Но иностранец нас не обманул,
И улыбнулся бы бровастый Брежнев,
И Сталин бы нам дружески кивнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.